

Научный совет РАН по исторической демографии и исторической географии
Институт российской истории РАН
Институт истории и археологии УрО РАН
Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ

Научный журнал

№ 1

Москва–Сыктывкар 2008

Историческая демография. № 1. – Москва–Сыктывкар, 2008. – 114 с.

В журнале публикуются статьи российских и зарубежных историков, этнографов, демографов и археологов, посвященные актуальным проблемам изучения истории демографического развития различных народов, стран и регионов, а также современной этнодемографической ситуации.

Редакционная коллегия

Ю.А. Поляков (главный редактор, Москва), И.Л. Жеребцов (зам. главного редактора, Сыктывкар), В.Б. Жиромская (зам. главного редактора, Москва), А.С. Сеньевский (зам. главного редактора, Москва), Е.Н. Рожкин (отв. секретарь, Сыктывкар), Ю.В. Аргудяева (Владивосток), А.Е. Загребин (Ижевск), Г.Е. Корнилов (Екатеринбург), В.И. Кортаев (Архангельск), Е.Ф. Кринко (Ростов-на-Дону), С. Лаллукка (Хельсинки), В.И. Меньковский (Минск), В.П. Мотревич (Екатеринбург), В.И. Мусаев (Санкт-Петербург), А.А. Пригарин (Одесса), С.А. Прокопенко (Ульяновск), И.А. Разумова (Апатиты), А.В. Репневский (Архангельск), Л.Л. Рыбаковский (Москва), В.А. Семенов (Сыктывкар), В.В. Фаузер (Сыктывкар), И.Б. Циркунов (Мурманск), М.С. Черкасова (Вологда)

Издание подготовлено при поддержке программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям».

- © Научный совет РАН по исторической демографии и исторической географии, 2008
- © Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2008
- © Авторский коллектив, 2008
- © И.Л.Жеребцов, сост., 2008

Этнодемографические процессы в Коми в XX – начале XXI века**

На исходе XIX в., в 1897 г., население Коми края (в современных границах Республики Коми) составляло примерно 156-158 тыс. чел. (из них около 142 тыс. коми и 14-16 тыс. русских). В относившихся к Орловскому уезду коми селениях на р. Летка проживало примерно 4,5 тыс. коми, в группе деревень вокруг с. Пысса на Мезени (Мезенский уезд) – около тысячи человек. Основная часть коми по-прежнему проживала в пределах Усть-Сысольского, Яренского и Печорского (выделившегося из состава Мезенского в 1891 г.) уездов. Согласно данным переписи 1897 г., зырянский (коми) язык признавали родным 82936 жителей Усть-Сысольского уезда, 31592 жителя Яренского уезда и 21971 житель Печорского уезда, всего 136499 чел.

Исследователи обычно ставят знак равенства между родным языком и национальностью, что в большинстве случаев вполне оправдано. Однако необходимо обратить внимание на такой факт: в Печорском уезде 1918 чел. (935 муж., 983 жен.) из числа считавших родным языком зырянский в социальном отношении причислены к «инородцам» (в данном случае имелось в виду население, занимавшееся кочевым оленеводством, в отличие от оседлого крестьянства). Именно к социальной группе «инородцев» относились практически все ненцы (точнее, те, кто указал в качестве родного языка «самоедский», т.е. ненецкий). Можно предположить, что в число зырянских «инородцев» попали не только те коми, которые занимались исключительно оленеводством, но и часть ненцев, воспринявших под влиянием коми зырянский язык.

Уместно отметить, что в конце XIX в., по данным Л.Н.Жеребцова, получили распространение смешанные браки между коми-ижемцами и ненцами, причем с появлением в ненецкой семье жены-ижемки разговорным языком в семье становился именно зырянский; ненцы усваивали и различные культурно-бытовые традиции и навыки коми. Особо следует указать на сформировавшуюся в конце XIX – начале XX в. своеобразную этническую группу колвинских ненцев, родным языком которой является коми; как пишет Л.Н.Жеребцов, колвинские ненцы отделяют себя и от коми, и от остальных «тундровых» ненцев. Но коми языком пользовались не только колвинские ненцы. «Постоянные контакты в хозяйственной области и широкие брачные связи коми и ненцев, а также многочисленные заимствования в быту привели к весьма широкому распространению коми языка» среди большинства ненецкого населения в Малоземельской, Большеземельской и Канинской тундрах.

Всего по переписи 1897 г. в Российской империи насчитывалось 153618 чел., считавших коми-зырянский родным языком. Отметим, что сделанный в переписи общий подсчет владеющих коми-зырянским языком как родным вызывает вполне определенные сомнения и представляется автору заниженным. Дело в том, что, как справедливо отмечают С.И.Брук и В.М.Кабузан, этнолингвистика в период проведения переписи была недостаточно разработана, имела место путаница в выделении языков и наречий. Именно это произошло, на наш взгляд, с «зырянским» и «пермяцким» «наречиями». Если зырянским языком владело, согласно переписи, 153,6 тыс. чел., то пермяцким – 104,7 тыс. Видимо, в число говорящих на пермяцком языке вошло немалое число коми-зырян, отдельные группы которых в тот период (да и в начале XX в.) именовались «пермяками». В частности, именно так называли зырян, живших в Слудской (Прокопьевской) волости Орловского уезда Вятской губернии. Согласно переписи 1897 г., в Вятской губернии всего 334 чел. считали коми-зырянский родным языком, в то время как коми население Слудской (Прокопьевской) волости насчитывало, как уже отмечалось, около 4,5 тыс. чел.

В структуре населения края по полу можно отметить две характерные особенности. В постоянном населении доминируют женщины. Превышение женщин над мужчинами составляло примерно 114,8%. В основе более высокой диспропорции полов в молодых возрастах лежит миграционный отток населения, в структуре которого преобладали мужчины. В поддержку такого вывода говорит и то, что в структуре по полу временного населения, наоборот, доминируют мужчины. Говоря о возрастной структуре населения 1897 г., необходимо отметить, что оно переживало свою демографическую молодость – лица старше 60 лет составляли всего 7%.

Примерно 12 тыс. чел., считавших коми-язык родным, проживали за пределами Коми края. Н.Д.Конаков и О.В.Котов пишут, что за пределами Коми края проживали 17143 коми, но это не совсем верно. Дело в том,

*Жеребцов Игорь Любомирович (Сыктывкар) – доктор исторических наук, заместитель директора по научным вопросам Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН; Фаузер Виктор Вильгельмович (Сыктывкар) – доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом социально-экономических проблем ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН, заведующий кафедрой менеджмента СыктГУ.

**Работа подготовлена при поддержке программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям».

что в число этих более чем 17 тысяч они включили всех коми, которые жили за административными границами Усть-Сысольского, Яренского и Печорского уездов, в том числе и тех, кто обитал в Пысской волости Мезенского уезда и Слудской волости Орловского уезда, являвшихся, вне всякого сомнения, составными частями Коми края. По данным переписи 1897 г., в пределах европейской части страны (вне границ Коми края) жили 7869 коми-зырян (в том числе 290 – в польских губерниях). В Сибири насчитывалось 9122 коми (из них в городах – 448) – большинство из живших за пределами Коми края коми-зырян. В частности, в Тобольской губернии находилось 7083 коми, в Тюменской губернии – 1860 коми, в Енисейской – 128 коми. 126 коми жили в Средней Азии, двое – на Кавказе.

В начале XX в. в демографических процессах в Коми крае произошли определенные перемены. Фактором, благотворно сказавшимся на демографической ситуации, стало развитие медицины. В начале XX в. местные медики стали изучать причины возникновения конкретных видов болезней, время года, в которое они чаще всего встречались, выбирали наиболее эффективные медикаменты и другие меры для лечения. Уменьшалась смертность жителей от болезней. Борьба с эпизоотиями способствовала ведению животноводческого хозяйства и тем самым также влияла на создание благоприятных условий для жизни населения. Среди благоприятных социально-экономических факторов необходимо упомянуть развитие лесозаготовок в Коми крае в первой четверти XX в. Спрос на рабочие руки содействовал некоторому уменьшению оттока незанятого трудоспособного населения за пределы края.

Важно подчеркнуть, что по мере социально-экономического развития региона уменьшалась зависимость демографического развития от естественных факторов. Улучшение агротехники, появление более совершенных орудий труда и т.п., дававшие возможность получения большего количества продуктов питания в тех же природно-климатических условиях, уменьшало влияние последних на демографическое развитие Коми края.

Активные миграции и в начале XX в. оставались одной из важнейших составных частей этнодемографического развития коми. Немалые перемены в расселении коми произошли в верховьях Лузы. К 1916 г. близ Ношвы и Худышино были основаны починки Голодаево и Шабаргун (в первом жили коми-зыряне, национальный состав обитателей второго не известен). Еще 15 починков появилось ближе к Верхолузью, в треугольнике Ула-Кузюк Зырянский-Тылай. В их числе были как коми поселения (например, Большой или Нижний Тылай), так и русские (Казаково, Вазюк). На юге и юго-западе этническая граница коми по сравнению с 1881 г. не изменялась: Тылай и Зырянский Кузюк оставались крайними населенными пунктами, в которых проживали коми. По соседству с ними, чуть южнее или юго-западнее, возникли починки с русским населением Харламов Мыс (близ Тылая), Елховка и Плясцы (в районе Зырянского Кузюка). В 1916–1918 гг. по соседству с Зырянским Кузюком и Плясками появился Русский Кузюк, а в верховьях Лузы были основаны пять починков, среди обитателей которых были как коми, так и русские (Нагибино, Володичи и др.). Расширилась территория, заселенная коми, на верхней Летке. В районе между Мутницей и истоками Летки в 1871–1929 гг. было основано свыше 120 небольших населенных пунктов.

Увеличилось число селений и заселенная территория на р. Кобра, где в списке 1881 г. было отмечено лишь одно с. Коберское. Сельскохозяйственная перепись 1916 г., помимо составлявших это село деревень Зиньково, Турубановской, Евсинской и Артюхинской, находившихся в непосредственной близости друг с другом, зафиксировала два селения (Починок и Верховья), появившиеся вблизи с. Кобра. В последующие годы возникли еще дер. Шутовская (невдалеке от села), починки Суран, Суран Второй, Мишунь-поле (Сарга), Потанбанядор и дер. Половиной на значительном отдалении от с. Кобры. На верхней Вычегде в конце XIX – начале XX в. особенно активно осваивались самые верховья – район Пожега и Помоздино, а также Нившера и ее притоки.

Заметным изменением в заселенной территории на Выми стало продвижение местного населения вверх по Выми и Елве. Остальной бассейн верхней Выми оставался незаселенным. Границы заселенной территории на Удоре практически не изменились. Оставались неосвоенными верховья Вашки (от Лоптюги) и верховья Мезени (выше Зерзяйба). Неизменной сохранилась и коми-русская этническая граница.

В бассейне Усы и Колвы уже к 1905 г. появилось три десятка поселений. Заселена была вся Уса до самых верховьев. Осваивались и притоки Усы – Косью, Роговая, Нерцета, Лемва. В 1905–1917 гг. шла колонизация р. Колва: к 1914 г. на берегах Колвы появились выселки Возойвисвом, Колвависвом, Конковор, Харьяга и Ыджыд-Харьяга. На нижней Печоре от Няшабожа – Брыкаланска до Усть-Усы к 1905 г. появилось 13 поселений, в 1905–1917 гг. к ним добавилось еще девять выселков. Большинство населенных пунктов возникло на берегах Печоры, лишь немногие появились на ее притоках (Лая, Большая Мутная и другие), причем, как правило, в самых низовьях. Таковы были изменения в расселении коми в зоне интенсивных коми-ненецких этнических контактов.

Ряд новых поселений был основан на верхней Печоре. С появлением населенных пунктов на Щугоре и его притоках и на Подчерье (Мича-Бечевник, Усть-Паток, Емельусти и др.) граница заселенной коми территории в этом районе существенно отодвинулась на восток. В Троицко-Печорской волости в 1881–1916 гг. появилось

11 селений, часть из них – на значительном отдалении от района прежнего заселения, в верховьях Илыча. В 1916 г. граница расселения коми на Илыче проходила в районе выселков Сарьюдин и Максимово. Граница этнической территории коми выше по Печоре не изменилась: по-прежнему последним коми селением на верхней Печоре оставалась дер. Порог, выше которой располагались уже русские деревни – Усть-Пожег (Мамыль) и другие.

В начале XX в. российское правительство разрабатывало план переселения в Коми край большого количества русских крестьян из центральных губерний и даже латышей. В 1901–1902 и 1907–1909 гг. несколько специальных экспедиций обследовали Печорский уезд, верхнюю Лузу, Летку, верхнюю Вычегду, бассейн Вишеры (в районе Вишеры предполагалось расселить безземельных крестьян, чтобы иметь рабочую силу для нефтяной промышленности, которую планировалось развивать на Ухте). В конечном итоге подобные переселения были признаны невозможными, поскольку даже местные крестьяне не имели в своем владении достаточного количества удобной для ведения сельского хозяйства земли.

Продолжались переселения коми за пределы края. В конце XIX – начале XX в. много ижемских переселенцев прибыло на Кольский полуостров. С ростом численности коми там возникли новые коми селения, часть которых существует и в наше время. За Уралом, в Обдорске, по данным Л.Н. Жеребцова, Н.Д. Конакова и О.В. Котова, в 1900–1901 гг. появилось 22 коми семьи; продолжался приток ижемцев в с. Мужы – например, в 1901 г. здесь поселилось сразу восемь семей.

В течение двух десятилетий, прошедших после проведения переписи 1897 г., численность зырян, проживавших в Коми крае, увеличилась на треть. В 1917–1918 гг. здесь было примерно 214 тыс. жителей, из них около 21 тысячи русских, а почти все остальные – коми. В 1916 г. в единственном на территории современной Республики Коми городе Усть-Сысольске (с пригородами) жили 6268 чел.

На территории Коми края, входившей в Печорский уезд, насчитывалось 35266 жителей. В двух волостях, где преобладало русское население (Усть-Цилемская и Пижемская), было 9522 жителя. В остальных волостях абсолютное большинство населения составляли коми, там имелось 25744 жителя. В основном это крестьяне, сельских священнослужителей было немного, а городских поселений в уезде не имелось. В той части Коми края, которая входила в состав Яренского уезда (вычегодские волости от Жешарта до Палевиц, Вымь, Удора), в 1918 г. насчитывался 47901 житель. Более половины (25445 чел.) из них проживало на Вычегде, Вымь и Удора были населены слабее (соответственно 9661 и 12795 чел.).

В Усть-Сысольском уезде, по данным переписи 1916 г., проживали 112,4 тыс. чел. Наименее была заселена верхняя Печора (6172 чел. в 1916 г.), на верхней Вычегде насчитывалось 44772 жителя, на Лузе и Летке проживали 17668 чел. На Сысоле было 36930 жителей. Абсолютное большинство их составляли также коми крестьяне, но были и русские, концентрирующиеся в заводских поселках Нювчим, Кажим и Нючпас (1692 чел. в 1918 г.). В Усть-Сысольском районе (Усть-Сысольске с пригородами, Слободе и Зеленце) насчитывалось 6,9–7,5 тыс. чел.

В 26 селениях Слудской волости Орловского уезда Вятской губернии в 1912 г. проживали 5475 чел., в том числе 5086 «крещеных пермяков», т.е. коми. В русских верхнепечорских селениях Чердынского уезда Пермской губернии в 1909 г. насчитывалось 664 чел. Всего в Российской империи в 1914–1917 гг. насчитывалось 180,7 тыс. жителей, считавших коми своим родным языком.

К сожалению, в сохранившихся материалах переписей 1916 и 1918 гг. нет указаний на этнический состав населения, на соотношение жителей разных национальностей. Но такие данные имеются за 1920 г. Согласно переписи 1920 г., коми составляли, например, в Жешартской волости 83,5%, Гамской – 97, Айкинской – 99,4%, Коквицкой – 99,3, Палевицкой – 97,2, Прокопьевской – 99, Часовской – 100, Усть-Вымской и Ибской – 57,5, Сереговской и Сереговогорской – 35,8, Княжпогостской – 99,5, Шошецкой и Онежской – 99,8, Турьинской – 98,4, Селибской – 99,9, Ертомской – 99,2, Важгортской – 99,4, Косланской, Чупровской и Глотовской волостях – по 100%.

В 1920-е гг. наметился переход к новому этапу формирования населения региона. Коми край, менее пострадавший от войн и экономической разрухи, стал предпочтительным местом для вселения, как жителей соседних областей, так и бывших выходцев из края. Коми край из окраины царской России начинает превращаться в область с развивающейся промышленностью. В это время активно ведутся геолого-разведочные работы, разрабатываются проекты заготовки леса и его глубокой переработки. Однако малонаселенность территории и крайне неравномерное ее заселение создавали существенные трудности. К тому же основная часть населения проживала в сельской местности.

В 1926 г. в Коми области были только один город (Усть-Сысольск) и два поселка городского типа (Кажим и Нювчим). Средняя плотность населения составляла 0,5 чел. на кв. км. По территории области население размещалось неравномерно. В Сысольском уезде (8,4% территории области) проживало 5,3% населения (2,2 чел. на 1 кв. км), Ижмо-Печорском уезде (49,5% территории) было сосредоточено 14,5% населения (0,14 чел.

на 1 кв. км). По переписи 1926 г., в Коми автономной области насчитывалось 225,6 тыс. чел., 95,6% из них – сельские жители.

В конце 1920-х гг. национальный состав населения Коми края оставался довольно однородным. Доля лиц коренной национальности (коми) составляла 92,3%. Наиболее высокая концентрация коми имела место в Усть-Куломском районе, куда меньше всего проникало русское население. В то же время самая высокая доля русского населения наблюдалась в Сысольском уезде, где расположен г. Усть-Сысьольск. Несмотря на практически однородный состав населения, Коми край заселяли представители разных национальностей (украинцы, белорусы, латыши, поляки, немцы, евреи, татары, чехи, литовцы, молдаване, финны, карелы, эсты, цыгане, чукчи, армяне, осетины и др.), что послужило в будущем одним из факторов привлечения населения в Коми край.

На рубеже 1920–1930-х гг. в этнодемографическом развитии коми произошли резкие перемены. Прекратилось расширение этнической территории коми и переселение их в Сибирь и другие регионы; миграция населения была поставлена под жесткий контроль государства, объединенные в колхозы крестьяне лишились права свободных переселений.

Характерной особенностью формирования населения в 1930–1940-е гг. являлось то, что Коми край становится местом ссылки, спецпоселений и размещения лагерей для заключенных. По данным историков Г.Ф. Доброноженко, Н.А. Иваницкого, Л.С. Шабаловой, 2 июня 1930 г. в Коми АО начали прибывать спецпереселенцы, и в октябре того же года в области имелось 27 спецпоселков, где размещался 18971 раскулаченный – 19% населения Коми АО. В 1931 г., отмечают названные авторы, в область прибыло еще 21714 раскулаченных. Среди спецпоселенцев была высока смертность, часть из них пыталась бежать. На 1 января 1932 г. в Коми АО находилось 34 тыс. спецпереселенцев, в июне 1933 г. – около 25 тыс. в 37 спецпоселках.

В 1940 г. в Коми АССР были депортированы поляки. По данным Н.А. Морозова, на 1 января 1941 г. здесь находились 18772 польских осадника и беженца из центральной и западной Польши, занятой немцами, а в 1941 г. к ним добавилось вначале около 1000 чел. из Западной Украины, Западной Белоруссии и Литвы, а затем еще более 1,5 тыс. литовских граждан. В 1945–1949 гг., как отмечает Н.А. Морозов, в Коми АССР были направлены ссыльные-«власовцы», «репатрианты-немцы» и лица, осужденные по Указу Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г.

Вторую, еще более многочисленную категорию мигрантов, оказавшихся в Коми крае не по своей воле, составляли заключенные нескольких лагерей. Еще в апреле 1921 г. руководство Коми АО предложило организовать на р. Ухта огромный концентрационный лагерь и направлять туда заключенных со всей России, дабы использовать их труд на нефтепромыслах и лесозаготовках. 20 апреля Политбюро ЦК РКП(б) под председательством В.И. Ленина одобрило инициативу и решило организовать концентрационный лагерь на р. Ухта на 10–20 тыс. чел. В конце апреля 1921 г. Политбюро заслушало доклад Председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского о плане «расселения кронштадтских бандитских матросов в карательной колонии на Ухте». При ВЧК образовали комиссию по организации ухтинского концлагеря (с участием представителей руководства Коми автономии), но процесс его создания затянулся. Первый лагерь в Коми АО был образован в 1929 г. для строительства железной дороги Усть-Сысьольск – Пинюг. В 1930 г., по данным Н.А. Морозова, здесь работали более 14 тыс. чел. Вслед за ним возникли Ухто-Печорский (9566 заключенных в 1931 г., 89000 – в 1938 г.), Пезмогский (2450 заключенных в 1933 г.), Локчимский (18937 заключенных в 1937 г.), Усть-Вымский (11974 заключенных в 1939 г.) и другие лагеря.

По переписи 1939 г., в Коми АССР насчитывалось 320,3 тыс. жителей, 90,0% которых проживали в сельской местности. Коми составляли 72,5% населения, русские – 22, украинцы – 1,9, белорусы – 1,1, немцы – 0,8, татары – 0,2, прочие – 1,5%. Изменилась система поселений. Возникло большое количество спецпоселков и – в ходе развития лесной промышленности – поселков лесозаготовителей (11% населенных пунктов по переписи 1939 г.).

Между переписями 1939 и 1959 гг. произошли дальнейшие изменения численности населения и его размещения. Общая численность населения республики увеличилась до 815,0 тыс. чел. в 1959 г., т.е. почти в 2,6 раза. Наиболее заселенными к 1959 г. оказались северо-восточные районы нового промышленного освоения, в то время как до 1939 г. эта часть территории была наиболее слабо заселена. В некоторых сельскохозяйственных районах (Удорском, Летском, Сыктывдинском) население уменьшилось главным образом за счет перемещения в города.

Начиная со второй половины 1950-х гг., отмечает историк М.Б. Рогачев, количество лагерных поселений в республике значительно уменьшилось, спецпоселки были ликвидированы или преобразованы в вольные населенные пункты; примечательно, что «из девяти городов, возникших в 1940–1980-е гг., семь имеют лагерное прошлое». Многие бывшие заключенные остались в Коми АССР (большинству не разрешали выезжать).

В послевоенный период в Коми АССР прибыли сотни тысяч рабочих для лесной, угольной и нефтегазовой промышленности. Только в 1956–1958 гг. угольная и лесная промышленность приняли по оргнабору 106 тыс.

чел. За этот же период самими предприятиями было принято 72 тыс. рабочих. Состав переселявшихся был различен. В середине 1950-х гг. до 60% прибывавших по оргнабору составляло крестьянство разных регионов страны. Немало было демобилизованных из армии и флота. Заметно возросло к 1956 г. количество поселков лесозаготовителей.

Конечно, не все приехавшие закреплялись в республике: так, в 1954–1955 гг. для работы в лесной промышленности приехали 22379 чел., а уехали в те же годы 20405 чел. Но все же в первой половине пятидесятых годов, когда приток переселенцев был наибольшим, механический прирост вдвое превысил естественный. Это свидетельствует, что в послевоенные годы динамика численности населения определялась темпами развития производительных сил и менее всего естественным ходом демографических событий.

За 20 лет между переписями 1939 и 1959 гг. в Республике Коми были образованы пять городов и 30 рабочих поселков. Наряду с существовавшим ранее городом Сыктывкар (бывший Усть-Сысольск) к 1959 г. выросли новые города – Воркута, Инта, Печора, Сосногорск, Ухта, вокруг некоторых из них сгруппировались крупные рабочие поселки городского типа. В целом по республике городское население увеличилось за 1939–1959 гг. в 16,6 раза и составило 40,8%. Доля коми в населении уменьшилась до 30,1%. Русские в 1959 г. составляли 48,6%, украинцы – 10,9, белорусы – 2,8, немцы – 1,5, татары – 1%.

Общая численность населения Республики Коми за 1959–1970 гг. увеличилась на 18,3% и составила по переписи населения 1970 г. 964,8 тыс. чел. Особенно значительны темпы роста населения районов нового промышленного освоения. Так, население Сыктывкарского горсовета со строительством и вводом в эксплуатацию первой очереди Сыктывкарского лесопромышленного комплекса увеличилось за эти годы в 1,9 раза. Освоение Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции вызвало рост населения в Ухтинском районе в 1,6 раза, а с развитием лесозаготовок в верховьях Вычегды и Мезени численность населения в Усть-Куломском и Удорском районах возросла в 1,3–1,8 раза. Темпы роста городского населения в Республике Коми за эти годы были близки к темпам роста населения в среднем по России. На 15 января 1970 г. в семи городах и 34 поселках городского типа республики проживало свыше 62% всего населения. В этот период были образованы один город и шесть поселков городского типа.

В 1959–1970 гг. наблюдался дальнейший рост абсолютной численности и сельского населения Республики Коми, но доля сельских жителей в общей численности населения республики на 15 января 1970 г. составила 38%. Характерно, что удельный вес жителей села имел тенденцию к понижению, хотя в отдельных районах абсолютная численность сельского населения увеличилась. Коми в 1970 г. составляли 28,6% населения, русские – 53,1, украинцы – 8,6, белорусы – 2,6, немцы – 1,5, татары – 1,2%.

В следующий межпереписной период 1970–1979 гг. динамика численности населения также определялась темпами развития производительных сил. На экстенсивный рост населения Республики Коми оказали влияние открытие и эксплуатация богатейших залежей нефти и газа, их глубокая переработка. Городское население республики увеличилось на 196,0 тыс. чел., в то время как сельское население впервые за все годы стало уменьшаться. Его убыль за девять лет составила 42,3 тыс. чел. Наиболее быстрыми темпами увеличивалось население районов нефтегазодобычи, их переработки. Это привело к тому, что большая часть населения республики стала проживать в районах Дальнего и Среднего Севера. Всего в республике в 1979 г. насчитывалось 1 млн. 118,4 тыс. жителей. Коми составляли 25,3%, русские – 56,7, украинцы – 8,5, белорусы – 2,2, татары – 1,6, немцы – 1,2%.

В следующие десять лет (1979–1989 гг.) численность населения продолжала увеличиваться, чему способствовал естественный и миграционный прирост населения. Однако если городское население увеличилось на 158,9 тыс. чел., то численность сельского продолжала сокращаться. Его убыль составила 16,3 тыс. чел.. Всего в республике в 1989 г. насчитывался 1 млн. 260,7 тыс. жителей, из них коми – 23,3%, русские – 57,7, украинцы – 8,3, белорусы – 2,2, татары – 2,1, немцы – 1%.

В 1950–1980-е гг., как подчеркивает М.Б.Рогачев, сократилось количество традиционных типов сельских поселений коми – сел, деревень, починков, хуторов. Если в 1939 г. их было 1218, то в 1989 г. – 534. Этническая территория коми с 1930-х гг. перестала расширяться, а во второй половине XX в. произошло ее сокращение. Так, на р. Кобра к середине 1950-х гг. перестали существовать отдаленные починки и деревни (Суран, Половиной и др.), в 1966 г. были исключены из учетных данных ближайшие к с. Кобра деревни Шутово, Артюхино и др., а в 1976 г. – и само с. Кобра. Сократилась заселенная коми территория в верховьях Лузы. К 1956 г. на р. Ула и севернее крайним селением оставалась дер. Ула, на западе – дер. Кресты. Территория между Лузой и Кузюгом отошла к Кировской области. В 1956–1974 гг. прекратили существование Кресты и еще пять селений западнее и юго-западнее Верхолузья. К 1989 г. запустела дер. Ула, официально исключенная из учетных данных в 2000 г. К настоящему времени осталось лишь три селения из возникших в этом районе в конце XIX – начале XX в.: с. Верхолузье и небольшие деревни Тылай и Чернушка, население которых продолжает уменьшаться (в начале 2000 г. в деревнях было 15 жителей). На Летке к настоящему времени запустело абсолютное большинство из 130 поселений, основанных в 1871–1929 гг. Только в 1960–1968 гг., за восемь лет, на этнической

территории коми прекратили существование 119 деревень и починок (не считая слившихся с более крупными селениями): 26 – в Прилузье, 20 – в Сыктывдинском, 19 – в Сысольском, 12 – в Троицко-Печорском районах, и т.д. В 1971–1986 гг. были исключены из учетных данных 107 деревень и починок, находящихся на этнической территории коми: 31 – на Печоре и Ижме, 27 – на Лузе и Летке, 21 – на Сыsole, 20 – на Вычегде, и т.д. В их числе оказались многие из основанных в конце XIX – первой четверти XX в.: Кирда, Люблин, Сотчемув, Оська, Асывож, Емель-усти, Циль-Егор, Ось-Вань, Лягадин, Митька-керка и др.

Кризис, охвативший в 1990-е гг. все сферы жизни, губительно отразился на демографических процессах, динамике численности населения и структуре источников его формирования. За 1990–1999 гг. убыль населения составила 115,7 тыс. чел. В основе сокращения численности лежит естественная и миграционная убыль населения. За 1993–1998 гг. (когда началась естественная убыль населения) число умерших превысило число родившихся на 16,1 тыс. чел., а отрицательное сальдо миграции за 1990–1998 гг. составило 101,3 тыс. чел. Аналогичная ситуация наблюдалась и в последующие годы.

Так, по данным Госкомстата Республики Коми, в первом полугодии 1999 г. в целом по республике снизилась рождаемость и повысилась смертность населения. Родился 5241 чел. (на 4% меньше, чем в январе – июле 1998 г.). Количество умерших увеличилось на 4% по сравнению с первым полугодием 1998 г. Особенно понизилась в январе–июле 1999 г. по сравнению с тем же периодом предыдущего года рождаемость в Койгородском (на 17%) и Прилузском (на 16%) районах и г. Сосногорске (на 11%). Наибольший прирост смертности наблюдался также в Койгородском районе, ставшем самым неблагополучным в демографическом отношении (на 20%), а кроме того, в Сысольском районе (на 13%), городах Вуктыле (на 15%) и Усинске (на 14%). И хотя в ряде районов рождаемость возросла (на 22% – в Троицко-Печорском, на 10% – в Усть-Вымском, на 8% – в Сыктывдинском, на 1% – в Усть-Цилемском), численность населения республики только за первую половину 1999 г. уменьшилась на 6,7 тыс. чел.; естественная убыль составила полтора человека на 1000 жителей, причем городского населения – 0,5 чел. на 1000, а сельского – 4,4 чел. на 1000. Основную роль в сокращении численности населения сыграл миграционный отток: из республики выехало за полгода на 5,8 тыс. чел. больше, чем прибыло.

Согласно данным переписи 2002 г., население Республики Коми составляло 1018,7 тыс. чел. Городское население в 2002 г. составило только 81,2% к уровню 1989 г., а сельское – 82,3%, т.е. если прежде стабильно сокращалось только сельское население, то теперь процесс уменьшения численности затронул и городское население, сокращение которого происходило опережающими темпами. К другим качественным изменениям в структуре населения республики относятся заметные сдвиги в поло-возрастном составе. Перепись показала, что Республика Коми становится «женской» республикой, ибо доля женщин в населении заметно стала превосходить долю мужчин: 52,1% против 47,9%. Происходит и существенное старение населения республики, ибо доля возрастной группы старше трудоспособного возраста выросла с 9,9% в 1989 г. (5,9% – в 1959 г., 7,7% – в 1979 г.) до 14,1% в 2002 г., а средний возраст населения возрос за указанный период с 30,2 лет до 35,0 лет (на селе с 31,3 до 36,4 лет). При этом медианный возраст русских за указанный период возрос с 28,4 до 30,9 лет, коми соответственно с 33,7 до 38,5 лет, украинцев – с 32,1 до 41,7, белорусов – с 34,5 до 43,3 лет, т.е. произошло демографическое старение всего населения Республики Коми, хотя разные этнические группы этот процесс затронул по-разному.

Итоги переписи вполне согласуются с особенностями этнокультурных и этнодемографических процессов, которые фиксировались на протяжении последних полутора десятилетий в Республике Коми. Явления аккультурации и ассимиляции, характерные для этнического развития коми этноса во второй половине XX столетия, скорее всего, не удастся ослабить или тем более предотвратить различными мерами культурно-административного порядка. Очевидно, что демографический и культурный потенциал двух основных взаимодействующих этносов на территории республики (русских и коми) несопоставим, и это решающее обстоятельство будет и впредь определять ход этнодемографического и этнокультурного развития. Тесное взаимодействие между двумя основными этническими группами населения республики и стирание неких достаточно условных культурных границ неизбежны потому, что оба этноса принадлежат к одному типу культуры – восточноправославному. Между ними не только не существует каких-то заметных культурных барьеров, но на протяжении нескольких столетий поддерживались интенсивные контакты и многосторонние связи. Не случайно, что основная доля межнациональных браков в республике приходится на коми-русские браки.

В первой половине 1990-х гг. молодые люди из однопациональных коми или из смешанных в этническом отношении семей стали чаще выбирать для себя национальность «коми» и реже, чем прежде, идентифицировать себя с доминантным большинством. В результате, согласно данным микропереписи населения 1994 г., доля коми возросла в республике с 23,3% в 1989 г. до 26,3%.

В 1990-е гг. начался массовый исход из республики населения северных городов и районов. Это было связано с кризисом в угольной отрасли, закрытием целого ряда шахт и сопутствующих производств в Печорском

угольном бассейне, резким падением объемов нефтедобычи, общим ухудшением положения северян. Север перестал быть привлекательным в экономическом отношении и это спровоцировало массовую миграцию жителей за пределы циркумполярной зоны. Ежегодные миграционные потери в 1990-е гг. были весьма значительными и превышение числа выбывших над вновь прибывшими в Республику Коми составляло от трех до двенадцати тысяч человек, при средних потерях около десяти тысяч. При этом за пределы республики выезжали представители нетитульного населения, а часть коми, проживавших за пределами республики, наоборот в эти годы предпочла вернуться в республику, и сальдо миграции применительно к коми было положительным на протяжении всего указанного периода.

Наиболее значительные потери понесли северные города республики, где доля коми в населении была невелика. Как следствие произошло заметное изменение в размещении населения Республики Коми. Так, население Воркуты сократилось с 218,5 тыс. в 1989 г. до 134,1 тыс. в 2002 г., Инты – соответственно с 71,2 тыс. до 46,5 тыс., Печоры – с 94,6 тыс. до 66,3 тыс., Усинска – с 69,8 тыс. до 52,9 тыс., Вуктыла – с 28,4 тыс. до 18,4 тыс., Сосногорска – с 62,6 тыс. до 52,6 тыс., Ухты – со 141,9 тыс. до 127,5 тыс. чел. При этом, если численность населения столицы республики Сыктывкара составила 104,6% к уровню 1989 г., то населения Воркуты – 61,4%, Инты – 65,3%. В результате усиленной миграции населения северных городов за пределы республики почти во всех этих городах, за исключением Воркуты, доля коми повысилась и теперь колеблется в пределах 10-15% (в Воркуте она снизилась с 2,2 до 1,9%). Только в Сыктывкаре, несмотря на то, что город находится в центре основной этнической территории коми, и сюда активно мигрируют переселенцы из коми сел, доля представителей титульного этноса снизилась заметно: с 33,6 до 30,6%.

Половина жителей Коми республики проживает в сельской местности, и они составляют там более 50% населения, а рождаемость на селе традиционно была более высокой, нежели в городах. Однако глубокий аграрный кризис привел к серьезному изменению демографической ситуации на селе, и уровень рождаемости в городах с 1996 г. стал превышать уровень рождаемости в сельской местности. Изменились также общественные настроения, и молодежь из числа представителей титульного этноса вновь стала предпочитать идентификацию с доминантным большинством отождествлению со своей этнической средой. Это явление было совершенно четко зафиксировано исследователями.

Результаты переписи показали, что доля коми в населении республики вновь уменьшилась и составила 25,2%. Впрочем, Республика Коми наряду с Ханты-Мансийским автономным округом оказалась в числе двух национально-государственных образований финно-угорских народов, в которых доля титульного населения возросла в сравнении с 1989 г. В Карелии, Удмуртии, Коми-Пермяцком автономном округе, Республике Марий Эл, Мордовии доля титульных этносов в населении сократилась, хотя и не слишком значительно.

В 1989 г. на территории России проживали 336 тыс. коми, а в 2002 г. их общая численность на территории страны составила 293,4 тыс. чел., т.е. численность этноса сократилась на 13%. За исключением хантов, манси и саамов все другие финно-угорские народы Российской Федерации также понесли существенные потери: численность марийцев уменьшилась на территории России на 40 тыс. чел. (снижение на 6,2%), коми-пермяков – на 22 тыс. (снижение на 15,0%), удмуртов – на 78 тыс. (снижение на 10,9%), карел – на 32 тыс. (снижение на 25,6%), мордвы – на 230 тыс. (снижение на 21,4%), вепсов – на 4,2 тыс. чел. (снижение на 34,5%). Таким образом, темпы снижения численности коми выше, чем у марийцев или удмуртов, но ниже, чем у других названных финно-угорских народов.

Из 293406 коми, которые проживают на территории Российской Федерации, 256464 живут непосредственно в Республике Коми, что составляет 87,4% всей численности этноса. Из этого следует, что, как и прежде, уровень диаспоризации коми этноса остается одним из самых низких среди других финно-угорских народов, а это объективно создает более благоприятные условия для его демографического воспроизводства.

География расселения коми в пределах Российской Федерации остается прежней: наиболее значительные диаспорные группы имеют место в Архангельской области (5745 чел.), где основная часть коми сосредоточена в административно подчиненном области Ненецком автономном округе (4510 чел.). В НАО коми являются третьей по численности этнической группой населения после русских и ненцев и составляют на сегодняшний день 11% населения.

Следующей группой является Тюменская группа коми, численность которой составляет ныне 10555 чел. В состав этой группы входит локальная группа обских коми, со второй половины XIX в. сформировавшаяся на территории нынешнего Шурышкарского района Ямало-Ненецкого округа и на севере ХМАО (села Березово, Саранпауль, Казым), а также дисперсно расселенные коми, которые исторически проживают в Салехарде, а также в новых городских поселениях Тюменского севера.

Третья значительная диаспорная группа коми продолжает сохраняться в Мурманской области, куда еще в середине XIX в. мигрировали коми-ижемцы со своими стадами оленей. Ныне численность группы составляет 2177 чел. Численный состав трех вышеназванных групп изменился незначительно (кроме группы в Архан-

гельской области), что свидетельствует о стабильном характере их этнокультурного и этнодемографического воспроизводства, который был отмечен исследователями и ранее.

Важным фактором, способствующим расширенному демографическому воспроизводству, является половозрастная структура этноса. Соотношение полов у коми в трудоспособном возрасте таково, что женщины заметно преобладают над мужчинами: численность коми мужчин в данном возрасте составляет 89299 чел., а женщин – 99298, в возрасте старше трудоспособного женщины почти втрое преобладают над мужчинами (15162 против 40674). Столь значительной половой диспропорции в активном брачном возрасте нет ни у одного другого финно-угорского народа России, за исключением хантов и манси. Следствием этого может стать лишь активный поиск брачных партнеров среди других этнических групп населения республики, что будет характерно прежде всего для женщин. Это только усилит процессы ассимиляции среди коми. При этом на демографические факторы будут накладываться социокультурные факторы и, прежде всего, характер этнокультурных ориентаций молодежи. Эти ориентации характеризуются усиливающимся стремлением молодежи к смене своей этнической принадлежности, на что указывалось уже выше. Так, во время проведения в Коми в 1997 г. исследования по программе «Этнополитические воззрения молодежи. Формирование и функционирование», выяснилось, что пятая часть городских подростков (возраст 16-17 лет), у которых оба родителя коми, называют себя русскими.

Смене этнического самосознания предшествуют, как правило, процессы аккультурации и языковой ассимиляции. Эти процессы приобрели весьма значительные масштабы практически среди всех финно-угорских народов. Результаты микропереписи населения 1994 г., к примеру, показали, что произошли коренные изменения в языковой практике представителей этих народов. Так, среди коми русским языком на работе пользуются 716 из каждой 1000 представителей титульного этноса, проживающих на территории Республики Коми, в учебном заведении таковых 735, но самое главное, что в семье пользуются русским языком 568 из каждой 1000 коми. Среди городских коми эти показатели еще более впечатляющи и свидетельствуют о практически полном переходе на русский язык молодого поколения, многие представители которого просто не владеют языком родителей. Русским языком, согласно данным микропереписи, пользуются в семье 957 вепсов из каждой 1000, 825 карел из каждой 1000 проживающих в Карелии, и соответственно 966 манси и 864 ханта, 382 мордвина, 363 марийца, 350 удмуртов и 381 коми-пермяк из каждой 1000, проживающих на территории своих национальных республик или округов.

Таким образом, русский язык становится сегодня основным (или одним из основных) средством общения для представителей финно-угорских народов в основных сферах общения.

Перепись населения 2002 г. только подтвердила тот факт, что языковая ассимиляция продолжается и становится все более масштабной. Так, данные переписи показали, что 27,5% коми, проживающих в республике, называют своим родным языком русский язык, коми – 62,5%. Языковая ассимиляция стала заметным явлением в этнокультурных процессах со второй половины 1950-х гг., когда коми превратились в национальное меньшинство на территории республики и этнодемографическая ситуация коренным образом поменялась не в пользу титульного населения. При этом темпы ассимиляции нарастают: в 1959 г. 93,8% коми республики еще называли родным языком коми язык, в 1970 г. доля таковых составляла 86,7%, в 1979 г. – 80,0%, в 1989 г. – 74,3%.

Полезно отметить, что данные нашего массового опроса, проведенного в 2004 г. в рамках исследовательского проекта «Я и мой народ», очень близки к данным переписи–2002. По нашим данным, 66,2% коми назвали родным язык своей национальности. При этом на селе 86,5% респондентов, принадлежащих к титульному этносу (по самоопределению), назвали коми своим родным языком, а в городе только 44,3% (55,7% родным назвали русский).

Что касается общей этнической ситуации в республике, то на первый взгляд она принципиально не меняется уже на протяжении нескольких десятилетий, ибо численно доминирующими этническими группами являются одни и те же группы, а их доля в общем составе населения меняется не слишком существенным образом. Однако изменения не кардинальные, но весьма существенные все же имели место. Если прежде сокращение доли украинцев, белорусов, немцев происходило за счет их ассимиляции, то в последнее десятилетие решающим фактором стала внешняя миграция. Доля татар также менялась исключительно благодаря миграции, хотя к началу 1990-х гг. и среди татар в Коми стали усиливаться ассимиляционные тенденции.

Перепись 2002 г. показала, что прекратился численный рост практически всех этнических групп населения, которые прежде численно доминировали, но доля коми и русских выросла по сравнению с 1989 г., а доля всех остальных групп сократилась. Правда, доля коми с учетом внешней миграции должна была вырасти еще более значительно, однако, этого не произошло из-за усиливающихся ассимиляционных процессов.

Наиболее значительный рост численности среди других этнических групп населения был зафиксирован у азербайджанцев, численность которых в Коми выросла на 50%. Более того, можно говорить о некоторой «культурной гомогенизации» группы, которую в сводных статистических данных именуют «другие национальности». Если прежде ее состав был довольно мозаичным, то ныне это преимущественно представители народов, исповедующих ислам. В совокупности представители этих народов составили 3% населения Коми.

При этом выявилась очевидная тенденция к росту доли названной группы в общем составе населения республики. Следствием начавшегося процесса станет **этнокультурная диверсификация** региона.

Перепись 2002 г. уже зафиксировала снижение доли городских коми до 46,2%. Безусловно, это еще не очень заметное снижение доли, но показательно, что оно сопровождалось и весьма существенным снижением абсолютной численности коми горожан: со 136412 в 1989 г. до 118541 в 2002 г. Иными словами, численность городских коми в Республике Коми сократилась за межпереписной период на 13%, хотя из-за общего сокращения численности горожан доля коми в составе городского населения возросла с 14,4% до 15,5%. В отличие от остального городского населения республики, коми горожане не очень активно мигрируют за пределы Коми республики. Следовательно, основная часть потерь городского коми населения приходится на потери от ассимиляции. Если же рассмотреть коми население РФ в целом, то и здесь наблюдается вполне ощутимое сокращение как абсолютной численности коми горожан, так и сокращение их доли в общей численности этноса: с 48,7% в 1989 г. до 47,5% в 2002 г. Аналогичная картина наблюдается и в демографическом развитии других крупнейших финно-угорских народов России. Переписи 1970, 1979, 1989 гг. фиксировали неуклонное увеличение абсолютной численности горожан в составе этих народов, увеличение их доли в социальной структуре данных этносов и одновременно сокращение и абсолютной численности, и доли сельского населения в их составе.

У более урбанизированных этносов в составе городских общин доля сельских мигрантов меньше, а значит и выше потери от ассимиляции, ибо уже второе поколение горожан в значительной мере является деэтнизированным, как показывают результаты исследований. В Коми городская часть титульного этноса ныне в значительной мере формируется за счет самовоспроизводства, поскольку миграция из села в город хоть и сохраняется, но масштабы ее незначительные и существенно влиять на демографические процессы она не может. По этой причине темпы ассимиляции городских коми возрастают, ибо демографический потенциал городских коми существенно уступает демографическому потенциалу доминантного большинства, а культурные ориентации молодого поколения все отчетливее смещаются именно в сторону доминирующей культуры.

Сельская же часть титульного населения республики оставалась стабильной и составляла примерно половину всего сельского населения Республики Коми на протяжении нескольких последних десятилетий. В 1970 г. сельские коми составляли 50,3% от всех коми республики, в 1979 г. – 50,5%, в 1989 г. – 50,6%. Но, согласно данным переписи 2002 г., доля коми в общем составе сельского населения возросла весьма заметно и составила 54,7%. Таким образом, в составе сельского населения коми начинают все более ощутимо доминировать и тем самым условия для демографического воспроизводства сельских коми становятся более благоприятными. Дополнительным подтверждением этому служит и тот факт, что в шести из 11 сельских коми районов доля коми возросла по сравнению с предыдущей переписью населения и только в трех уменьшилась, при этом существенно уменьшилась лишь в одном районе, где сложилась особая социальная ситуация (имеется в виду Удорский район, откуда выехали болгарские лесозаготовители, на место которых прибыли мигранты из-за пределов республики).

Но условия для воспроизводства этноса не сводятся только к соотношению этнических групп и внутригрупповым демографическим пропорциям, они в значительной мере определяются общей социально-экономической ситуацией на селе. А эта ситуация уже свыше десяти лет определяется как крайне неблагоприятная. Более того, есть все основания говорить о глубоком аграрном кризисе, который переживает коми село. Этот кризис имеет место и в других регионах России, ибо не созданы условия для коренной структурной перестройки аграрной сферы, не стимулируются эффективные собственники. Но на севере, где экономические условия для аграрного бизнеса гораздо менее благоприятны, кризис проявляется еще масштабнее.

Особая актуальность разработки и скорейшей реализации эффективной программы развития аграрной подсистемы республиканского хозяйственного комплекса диктуется не только тем, что в условиях наметившегося процесса деурбанизации коми этноса, его сельская часть превращается в важнейший ресурс поддержания и сохранения этничности, «страховой фонд этноса», но и потому, что сельское население в настоящее время находится в состоянии социальной дезорганизации и социальной дезориентации. Об этом свидетельствуют крах прежних производственных систем, снижение уровня жизни и собственно демографические показатели. Так, уровень смертности на селе превышает среднереспубликанские показатели в 1,1-1,3 раза, при этом особенно высок он в сельских районах с преобладанием коми населения – Прилузском и Корткеросском, в Ижемском и Сысольском районах вообще наблюдается сверхсмертность трудоспособных мужчин, их доля среди умерших превышает 80%. Основной причиной высокой смертности являются болезни системы кровообращения (43-56% умерших). Очень высок на селе уровень смертности от неестественных причин, и среди умерших в трудоспособном возрасте такие причины занимают первое место. Более половины трудоспособных мужчин умирают от алкогольного отравления, убийств и самоубийств. В Корткеросском районе эти причины смерти среди женщин трудоспособного возраста даже превышают аналогичный показатель среди мужчин (55%). Более четверти всех смертей от неестественных причин на селе – самоубийства.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ

Научный журнал.

Оригинал-макет – Н.К.Забоева.

Компьютерный набор. Формат 60 x 84 $\frac{1}{8}$. Уч.-изд. л. 11,0.
Тираж 150 экз. Заказ № 98.

Редакционно-издательский отдел Института языка,
литературы и истории Коми НЦ УрО Российской АН.
167982 г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26.

Отпечатано с оригинал-макета
в ООО «Типография «Полиграф-сервис»,
г. Сыктывкар, ул. Ленина, 4, тел. 21-48-36.